

Цзян Юй совсем не возражал против того, чтобы кто-то помогал ему готовить еду, но если этим человеком был молодой господин Фу, чьи десять пальцев никогда не касались весенней воды, то это уже было весьма проблематично.

Только когда они вдвоем стояли перед кухонной стойкой и вымыли руки, Цзян Юй наконец принял этот факт.

Ему пришлось выбирать простые задачи для молодого господина.

— Тогда посмотри в холодильнике, что ты хочешь съесть, достань продукты и помой их.

Фу Вэйай кивнул, изящно закатал оба рукава, спокойно открыл дверцу холодильника и внимательно осмотрел содержимое.

Цзян Юй, моя кухонный нож, молча наблюдал.

Полминуты спустя молодой господин Фу повернулся назад, с совершенно невинным видом глядя на Цзян Юя, и сказал:

— Все же лучше тебе это сделать, я уважаю твой выбор.

Цзян Юй, не зная, смеяться или плакать, поставил нож для просушки, стряхнул с рук капли воды, подошел к Фу Вэйаю, достал из холодильника немного овощей, затем открыл холодильную камеру и взял несколько упаковок мясных продуктов, передавая их Фу Вэйаю.

— Вот этого, наверное, хватит.

Фу Вэйай оцепенело понес луковицы и чеснок к раковине.

Цзян Юю было трудно сдерживать смех, и только спустя долгое время он успокоился.

Лук было мыть относительно легко, достаточно было сполоснуть его пару раз. А вот чистить чеснок было очень хлопотно. Цзян Юй не выдержал и решил больше не мучить молодого господина, подошел и остановил его, взяв у Фу Вэйая задачу по мытью овощей.

Чеснок, замоченный в воде, легко чистился. Рука Цзян Юя, державшая чеснок, точно легла на тыльную сторону ладони Фу Вэйая.

Фу Вэйай дернулся, как от удара током, и выдернул руку, брызги воды с шумом попали на одежду обоих.

Цзян Юй замер, с недоумением глядя на Фу Вэйая.

— Что случилось?

— Ничего, — сказал Фу Вэйай, но никак не мог встретиться с ним взглядом, поспешно вытер руки и покинул кухню. — Занимайся своими делами, у меня еще кое-что есть.

Цзян Юй посмотрел на свою ладонь, затем на холодную удаляющуюся спину Фу Вэйая.

Горько и смущенно скривив губы, он вздохнул.

Почти два месяца их совместного проживания были настолько гармоничными, что он постепенно привык общаться с Фу Вэйаем без барьеров и даже начал испытывать к нему

симпатию.

Но теперь, похоже, он сам себе это придумал.

Цзян Юй два дня мучился выбором песни, ведь это было их первое сотрудничество с Фу Вэйаем и, вполне возможно, последнее.

Он все же немного переживал по этому поводу.

Говорят, что за двадцать семь дней можно выработать привычку, не говоря уже о том, что они прожили под одной крышей почти два месяца — даже каменное сердце смягчилось бы, как тофу.

Он совершенно не знал предпочтений Фу Вэйая, не был знаком с областями, в которых тот силен, и мог только полагаться на интуицию, выбирая несколько классических песен, также найдя видео с живыми выступлениями.

С того дня, когда Фу Вэйай в кухне проявил крайнюю неприязнь к его случайному прикосновению, Цзян Юй больше не искал встреч с Фу Вэйаем по собственной инициативе, даже обычные шутки стали значительно сдержаннее.

Если не получается стать близкими друзьями, то по крайней мере не стоит заставлять Фу Вэйая его ненавидеть.

Но все же по поводу выбора песен лучше обсудить лично.

Цзян Юй вздохнул, покорился судьбе, взял iPad и постучал в дверь Фу Вэйая. Молодой господин оставался самым собой, с бесстрастным лицом, не выражающим никаких эмоций. Увидев его намерение войти, посторонился и равнодушно сказал:

— Ты еще помнишь, что можешь ко мне прийти?

Цзян Юй на мгновение опешил, но быстро сообразил, что Фу Вэйай, вероятно, имел в виду выбор песен. Он слегка опустил голову, сжал губы и тихо произнес:

— Извини.

Он не знал, что в этот момент выглядел крайне обиженным и вызывал сочувствие.

Фу Вэйай замер, затем со странным выражением лица протянул руку, усадил его на край своей кровати и упрямо сказал:

— Я же не виню тебя.

— Да, — отозвался Цзян Юй с легкой жалостливой ноткой в голосе, его длинные, тонкие и белые пальцы разблокировали iPad, и он по порядку стал показывать ему. — Пока что нашел только эти подходящие песни, посмотри.

Фу Вэйай снова несколько секунд смотрел на него, убедившись, что все в порядке, затем перевел взгляд на iPad, но внимание его по-прежнему было приковано к Цзян Юю.

Короткие видео быстро подходили к концу, но Фу Вэйай никак не мог сосредоточиться, в голове у него был только Цзян Юй.

В тот день на кухне, когда Цзян Юй коснулся его руки, хотя он и знал, что это была случайность, он все же не смог сдержать своего волнения, поспешно придумал дурацкую отговорку и ушел, вернувшись в спальню, еще несколько раз перевернулся на кровати.

Но когда на следующий день Цзян Юй увидел его и не сказал, как обычно, несколько шутливых слов, он понял, что своими действиями только усугубил ситуацию.

Испортил все дело.

Не говоря уже о том, какие чувства и мысли испытывает к нему сейчас Цзян Юй, но по его тогдашней реакции любой нормальный человек, вероятно, понял бы превратно.

Фу Вэйай горел от нетерпения, но не знал, как объясниться, мог только выждать и наблюдать за реакцией Цзян Юя. Не ожидал, что ждать придется два дня без какого-либо результата.

Он как раз думал, что если к восьми часам Цзян Юй не проявит инициативы, он сам найдет способ растопить лед, даже подготовил объяснение про аккаунт в Weibo.

И тогда Цзян Юй словно небожитель, спустившийся с небес, появился.

Теперь они снова сидели вместе, хотя и почти не разговаривали, но атмосфера была неплохой, можно было этим воспользоваться, чтобы по крайней мере развеять недоразумение.

Он так углубился в свои мысли, что не заметил, как видео закончились. Цзян Юй вернулся к списку видео и спросил его:

— Ну как? Какая, по-твоему, лучше?

Фу Вэйай опешил, затем указал наугад на одну. Цзян Юй посмотрел в направлении его пальца и кивнул.

— Подойдет.

Фу Вэйай тоже опустил взгляд: «Солнечный день».

Песня была старой, десятилетней давности, почти каждый мог напеть несколько строчек, можно сказать, классика, известная всем.

— Тогда чуть позже дам тебе ноты, — сказал Цзян Юй, убрал iPad и собрался уходить.

Фу Вэйай, встревоженный, протянул руку и положил ее ему на плечо.

— погоди!

Цзян Юй с недоумением посмотрел на него.

Фу Вэйай открыл рот, но через мгновение сдался и отпустил его.

— Ничего, иди.

Цзян Юй тоже замедлился, больше ничего не сказал и вернулся в свою комнату.

После его ухода Фу Вэйай завернулся в одеяло, готовый заплакать от досады.

*

После выбора песни оставшийся процесс пошел гладко, репетиции проходили быстро, и вот уже середина мая.

Юбилей Университета А наступил как и планировалось.

В комнате отдыха за кулисами Цзян Юй перебирал струны гитары, настраивая эмоции. Их выступление было во второй половине мероприятия, так что было достаточно времени на подготовку.

Фу Вэйай сидел на табурете у пианино с другой стороны, полуобернувшись, смотрел в окно, думая о чем-то своем.

И без того небольшая комната отдыха из-за молчания казалась еще тише, неловкость распространялась между ними.

Наконец, Цзян Юй вздохнул, отложил гитару и тихо сказал:

— До нашего выступления еще примерно полчаса.

Фу Вэйай не ответил.

Цзян Юй помолчал, затем спросил:

— Хочешь прогуляться?

Фу Вэйай сделал вид, что не слышит.

Необъяснимая обида и разочарование подступили к сердцу. Цзян Юй глубоко вдохнул, подошел к Фу Вэйаю и с досадой сказал:

— Фу Вэйай, если я где-то тебя обидел, я сейчас же приношу извинения, и прошу тебя не начинать молчаливую войну без всяких причин.

Не дожидаясь ответа Фу Вэйая, он продолжил:

— Я знаю, тебе трудно принять эти ошибочные брачные отношения между нами. Если ты все еще не можешь их принять, завтра же я могу пойти с тобой в ЗАГС и оформить развод. Только...

Цзян Юй сглотнул и хрипло произнес:

— Только если ты захочешь прекратить этот брак, я не буду настаивать. Я просто надеюсь, что ты не станешь отталкивать меня без всяких причин. Раньше я думал... что мы по крайней мере друзья.

Это был первый раз, когда он проявлял такие сильные негативные эмоции перед Фу Вэйаем.

Цзян Юй в глазах Фу Вэйая всегда был мягким и нежным, когда улыбался, его глаза становились полумесяцами, и в них сияли звезды.

Но теперь эта звезда померкла от обиды.

И все из-за него.

Фу Вэйай запаниковал, угрызения совести и боль в сердце больше не позволили ему притворяться. Он встал, собираясь обнять Цзян Юя за плечи, но Цзян Юй вдруг отступил на шаг, ровно настолько, чтобы выйти из зоны его объятий.

— Я не это имел в виду! — В панике объяснял Фу Вэйай, сжав кулаки у бедер, затем бессильно разжал их.

Эти слова Цзян Юя были настолько шокирующими, что он на мгновение совершенно растерялся и не знал, как реагировать. Тысячи слов промелькнули в его голове, но в итоге превратились лишь в сухое извинение:

— Прости.

Цзян Юй отвернулся.

— Тебе не нужно извиняться передо мной.

<http://bllate.org/book/15585/1387962>